

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ДОГОВОРА ПЕРЕРАБОТКИ ДАВАЛЬЧЕСКОГО СЫРЬЯ

© 2014 О.В. Баданина*

Ключевые слова: договорная ответственность, договор переработки давальческого сырья, ответственность заказчика, договор подряда, убытки.

Рассматриваются условия и виды ответственности сторон по договору переработки давальческого сырья.

Институт гражданско-правовой ответственности объединяет нормы права, регулирующие отношения, которые гарантируют субъектам гражданского права возможность восстановить их нарушенные права и свободы, возместить причиненные им убытки, связанные с невыполнением или ненадлежащим выполнением договорных обязательств. В самом Гражданском кодексе РФ отсутствует легальное определение понятия гражданско-правовой ответственности. В доктрине приводятся различные ее дефиниции. Укажем лишь некоторые из них, поскольку гражданско-правовая ответственность не является самостоятельным предметом настоящего исследования.

В российском законодательстве сложились две основные формы гражданско-правовой ответственности в зависимости от оснований ее возникновения: договорная и внедоговорная (деликтная). Для настоящего исследования представляет интерес договорная гражданско-правовая ответственность¹. Так, гл. 25 ГК РФ названа "Ответственность за нарушение обязательств". Согласно ч. 1 ст. 393 ГК РФ договорная ответственность наступает при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, вытекающего из заключенного договора. Важно подчеркнуть, что норма об обязанности должника возместить убытки, предусмотренная ст. 393 ГК РФ, носит императивный характер. Законодатель усиливает ее значение, определив, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно (п. 4 ст. 401). При этом законодатель исходит из общей посылки: ответ-

ственность виновного лица в нарушении обязательств должна быть неотвратима.

В целом в отношении договорной ответственности, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть следующие ее особенности.

Во-первых, ответственность за нарушение обязательства - это установленные законом меры имущественного воздействия на должника, нарушившего обязательство (возмещение причиненных убытков и уплата неустойки).

Во-вторых, нарушение обязанностей одним участником договорных отношений всегда влечет за собой нарушение прав другого участника. Поэтому имущественная санкция, применяемая за допущенное нарушение, всегда имеет своей целью восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего.

В-третьих, размер ответственности должен быть адекватным размеру причиненного вреда или убытков. Исключение предусмотрено в ст. 394 ГК РФ: возможность взыскания убытков в полном объеме сверх законной или договорной неустойки.

В-четвертых, за однотипные правонарушения к различным участникам имущественного оборота должны применяться равные меры ответственности с целью обеспечения последовательного проведения принципа равноправия участников гражданско-правовых отношений (ст. 1 ГК).

В-пятых, для договорной ответственности характерно преобладание диспозитивного регулирования, поскольку в момент заключения договора стороны могут установить дополнительные меры ответственности, не противоречащие закону, для применения их в случае нарушения своих обязанностей одним из участников правоотношения. Таким

* Баданина Ольга Владимировна, кандидат юридических наук. - Самарский юридический институт ФСИН России. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

образом, термин «договорная ответственность» может использоваться в двух смыслах: как ответственность за нарушение договора и как ответственность, предусмотренная договором.

Имущественные последствия, наступающие для кредитора в результате нарушения договора, получили в законодательстве и юридической литературе различные названия: «вред», «ущерб», «убытки». Согласно ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору причиненные убытки, определяемые в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 ГК РФ, указывающей, в свою очередь, что под убытками понимаются: расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб); не полученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданско-го оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Статья 394 ГК РФ закрепляет следующее: если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой.

Мы считаем обоснованным выделение трех форм договорной ответственности: 1) убытки (реальный ущерб и упущенная выгода) - ст. 15 и 393 ГК РФ; 2) неустойка: законная и договорная (штраф, пеня) - ст. 330 ГК РФ; 3) проценты за пользование чужими денежными средствами - ст. 395 ГК РФ (новелла гражданского законодательства).

Рассмотрим применительно к нему основные общие условия гражданско-правовой ответственности и ее специфику. Часть 1 ст. 401 ГК РФ закрепляет общий принцип гражданско-правовой ответственности - наличие вины причинителя вреда. Согласно ч. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умышлен или неосторожность), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Как отмечает Е.А. Суханов, имеет значение не вина как условие ответственности, а доказываемое правонарушителем отсутствие

вины как основание его освобождения от ответственности².

Таким образом, при исполнении обязательств, вытекающих из предпринимательской деятельности, действует принцип «ответственности без вины». Как подчеркивает В.В. Витрянский, в рассматриваемой норме «получила воплощение идея освобождения должника, нарушившего обязательство, от ответственности лишь в случае абсолютной невозможности исполнить обязательство»³.

Поскольку договор переработки давальческого сырья относится к числу предпринимательских и осуществляется субъектами предпринимательской деятельности, то и ответственность за нарушение возникающих на его основе обязательств у этих субъектов будет наступать независимо от вины.

Подобный подход соответствует и предложенной нами конструкции комплексного субъекта договора переработки давальческого сырья: давалец и переработчик имеют столь тесную организационно-правовую связь, что нарушение условий договора одним из них неизбежно приведет к неисполнению соответствующих условий контрагентом, поэтому форма вины не имеет здесь столь существенного значения, а сами меры ответственности должны выполнять в первую очередь превентивную, а не карательную функцию.

Что касается специальных условий ответственности по договору подряда, то они, как мы уже отмечали, предусмотрены гл. 37 «Общие положения о подряде» (ст. 704, 705, 706, 708, 714, 723, 724 ГК РФ). Применительно к договору переработки давальческого сырья из данных норм в отношении ответственности подрядчика (переработчика) можно выделить:

1) ответственность за ненадлежащее качество предоставленных подрядчиком материалов и оборудования (п. 2 ст. 704 ГК);

2) ответственность за нарушение сроков выполнения работы (ст. 708): если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы;

3) ответственность за несохранность предоставленного заказчиком имущества (ст. 714);

4) ответственность за ненадлежащее качество работы (ст. 723 ГК РФ).

Как и ранее действовавшая ст. 364 ГК 1964 г., ст. 723 ГК РФ при некачественном выполнении работы наделяет заказчика рядом альтернативных требований к подрядчику, применение которых зависит от выбора заказчика. Такие альтернативные права заказчика и порядок их применения определены более полно по сравнению с ранее действовавшим законодательством.

Если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков (п. 3 ст. 723).

Законодатель выделяет два вида недостатков в работе подрядчика и дифференцирует последствия для каждого из них. К первому виду относятся недостатки, указанные в п. 1 ст. 723. Их объединяет то, что они устранимы. Второй вид недостатков - существенные и неустранимые (п. 3 ст. 723).

Статья 724 определяет сроки обнаружения результата работы ненадлежащего качества, в которые заказчик вправе предъявить связанные с этим требования. Сроки, установленные данной статьей, применяются, если иное не установлено законом или договором подряда.

На практике в договорах переработки давальческого сырья не устанавливается гарантийный срок на товарную продукцию в связи с тем, что согласно договоренности сторон качество товарной продукции должно соответствовать ГОСТ, ОСТ и ТУ. До настоящего времени на практике в связи с отсутствием соответствующей нормативной базы стороны при приемке продукции по количеству и по качеству пользуются "Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству" и "Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству".

Распределение рисков между сторонами рассмотрено ст. 705 ГК РФ. Как сказано в комментарии к ГК РФ, "риск в гражданском

праве - это несение неблагоприятных последствий, которые могут наступить и за которые не отвечают ни стороны, ни третий лица". Если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором подряда:

♦ риск случайной гибели или случайного повреждения материалов, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного используемого для исполнения договора имущества несет предоставившая их сторона;

♦ риск случайной гибели или случайного повреждения результата выполненной работы до ее приемки заказчиком несет подрядчик (ч. 1 ст. 705 ГК РФ).

О.Н. Садиков отмечает, что "ГК 1964 г. (ст. 363) возлагал на подрядчика также риск невозможности окончания подрядной работы. В новом ГК соответствующая норма отсутствует. Однако следует считать, что такой риск по-прежнему несет подрядчик, поскольку согласно ГК оплата подрядных работ производится по общему правилу после сдачи результатов работы"⁴.

Как свидетельствует судебная практика, при выполнении переработки давальческого сырья в случае гибели материалов, предназначенных для переработки и переданных заказчиком подрядчику, риск случайной гибели при непосредственном выполнении работ несет последний. Так, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 10 февраля 2006 г. № А21-1621/2005-С2 сказано: "Поскольку не израсходованное в процессе исполнения договора от 01.09.2003 г. и не возвращенное ООО "Галекс" имущество ответчиком было утрачено, о чем свидетельствует справка Отдела государственного пожарного надзора Ленинградского района г. Калининграда от 27.01.2005 г. № 53, суд первой и апелляционной инстанций правомерно на основании ст. 15 ГК РФ взыскал с ООО "ЮВА" стоимость указанного имущества.

При этом не может быть принята судом во внимание ссылка ответчика на положения ст. 705 ГК РФ, в соответствии с которыми риск случайной гибели или случайного повреждения материалов, используемых для исполнения договора, несет предоставившая их сторона.

По смыслу названной нормы права она применима к отношениям сторон лишь в случае повреждения (гибели) материалов при их

непосредственном использовании в процессе выполнения работы...”⁵.

Применительно к специфическим отношениям по переработке нефти из давальческого сырья, по нашему мнению, целесообразно конкретизировать в договоре моменты перехода риска, указав, например:

“Риски утраты или повреждения сырья переходят от заказчика к подрядчику с даты приема-передачи сырья.

Риски утраты или повреждения продуктов переработки переходят от подрядчика к заказчику:

- ◆ с даты передачи продуктов переработки заказчику или указанным им третьим лицам, указанной в соответствующем передаточном документе;

- ◆ или с даты перехода прав собственности на продукты переработки, реализуемые заказчиком в резервуарах подрядчика, к третьим лицам;

- ◆ или с даты передачи на хранение третьим лицам;

- ◆ или с даты передачи на дальнейшую переработку на другой нефтеперерабатывающий завод”.

Статья 705 ГК РФ, распределяющая риски между сторонами, подводит нас к вопросу о специфике ответственности заказчика:

- ◆ право подрядчика на удержание результатов работ и переданного ему имущества заказчика (ст. 712 ГК РФ);

- ◆ ответственность за убытки, причиненные прекращением договора по инициативе заказчика (ст. 717 ГК РФ).

- ◆ ответственность за неоказание содействия подрядчику (ст. 718 ГК РФ).

- ◆ ответственность за неисполнение заказчиком встречных обязанностей по договору подряда (ст. 719 ГК РФ).

Например, по договору переработки давальческого сырья подрядчик сможет начать работу в установленный договором срок лишь в том случае, если заказчик своевременно, т.е. до наступления указанного срока, исполнит свою обязанность по передаче подрядчику сырья. Как мы уже отмечали, обязанность подрядчика своевременно начать работу признается встречной по отношению к обязанности заказчика передать сырье.

Суды, основываясь на ст. 328, 405, 406 и 719 ГК РФ, исходят из того, что если за-

казчик не исполняет свои обязанности по предоставлению имущества, необходимого для выполнения подрядчиком работ - проектной документации, материалов, помещений, строительной площадки, а также не уплачивает аванс, то подрядчик вправе не приступать к выполнению работ или приостановить их; подрядчик не считается просрочившим исполнение обязательства по выполнению работ; заказчик не вправе требовать уплаты неустойки за нарушение сроков выполнения работ; подрядчик вправе отказаться от исполнения договора.

Однако для применения вышеизложенного подрядчику необходимо представить доказательства того, что он не приступал к работе либо приостановил начатые работы. В противном случае неисполнение заказчиком указанных обязанностей не признается обстоятельством, препятствующим выполнению работ.

Таким образом, мы рассмотрели установленные законодателем нормы об ответственности сторон договорного обязательства применительно к договору подряда на переработку давальческого сырья. Они являются в основном общими для всех видов подряда. Однако с учетом того, что большинство норм об ответственности за нарушение договорного обязательства носит диспозитивный характер, в настоящее время особое значение придается включению в договоры норм договорной, т.е. согласованной сторонами, ответственности. Это связано с тем, что отсутствие в тексте договора конкретных условий об ответственности либо наличие стандартной фразы со ссылкой на ответственность, предусмотренную действующим законодательством, ограничивают возможности стороны, чье право нарушено, взыскать с причинителя вреда иные убытки, кроме предусмотренных действующим законодательством.

Право сторон включить дополнительные условия об ответственности основывается на положениях ст. 421, 422 ГК РФ. Из общих положений о договоре (гл. 27 ГК РФ “Понятие и условия договора”) следует, что стороны могут включить в условия договора по взаимному согласованию любую ответственность, которая не противоречит закону или иным законодательным актам, например: пеню за просрочку в выполнении взаимных обязательств,

возмещение прямых и (или) косвенных убытков, штраф в определенном размере от суммы договора при отказе от выполнения или невыполнения условий обязательства и т. д. Единственное условие: ответственность сторон не должна противоречить закону.

Установление дополнительных к предусмотренным законом видов ответственности в договоре не противоречит гражданскому законодательству, поскольку в нем не применяется принцип “за одно правонарушение – одна мера ответственности” и в то же время действует принцип свободы договора. На наш взгляд, учитывая этот основополагающий принцип гражданского законодательства и волю сторон, направленную на повышение ответственности за соблюдение условий договора, при его составлении целесообразно указывать как “законные”, так и договорные, т.е. дополнительные, меры ответственности.

Дополнительные условия об ответственности, включенные в договор, в отличие от общих, предусмотренных законом, в наибольшей степени отражают специфику регулируемых обязательств. Так, применительно к рассматриваемому нами договору переработки нефти из давальческого сырья мы считаем целесообразным указывать в нем следующие виды ответственности (конкретизирующие положения законодательства):

- ◆ ответственность заказчика за нарушение сроков поставки сырья;
- ◆ ответственность подрядчика за несвоевременную передачу продуктов переработки;
- ◆ ответственность заказчика за несвоевременный вывоз продуктов переработки, приводящий к затовариванию подрядчика;
- ◆ ответственность сторон за нарушение условий договора по количеству и качеству передаваемого сырья и продуктов переработки;
- ◆ ответственность заказчика за несвоевременную оплату работ;
- ◆ ответственность заказчика за несоблюдение требований о наличии в технологических системах подрядчика на период переработки минимально необходимого технологического запаса сырья;

◆ ответственность заказчика за обеспечение подрядчика топливом на энергетику и технологию;

◆ ответственность подрядчика за нарушение условий договора в части выпуска товарной продукции: мы предлагаем ограничить ее в случае остановки либо сбоя процессов переработки возмещением реального ущерба, исключив возмещение упущенной выгоды, по аналогии с ответственностью энергоснабжающей организации по договору энергоснабжения (в связи со сложностью технических процессов на нефтеперерабатывающих заводах).

¹ См., например: Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора // Право и экономика. 1997. № 2; Ее же. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств // Право и экономика. 1998. № 10-11; Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97; Каменецкий Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2001; Подколзин В.Е. Договорная ответственность в предпринимательских отношениях // Законодательство и экономика. 2006. № 3; Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 233; Сухова Г.И. О практике разрешения споров по договору строительного подряда // Вестник ВАС РФ. 2000. № 6; Харисов Ф., Фаршатов И. Санкции в договоре строительного подряда // Хозяйство и право. 1999. № 7; Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 37; Его же. О гражданско-правовой ответственности // Правоведение. 1997. № 1. С. 101; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод правового регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 116.

² Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 450.

³ Витрянский В.В. Особенности ответственности за нарушение предпринимательского договора // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 21.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1997. С. 295.

⁵ Путеводитель по судебной практике. Подряд. Общие положения. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

Поступила в редакцию 05.08.2014 г.